

Довжикова Людмила Павловна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Следователь и его процессуальная самостоятельность

Аннотация. В статье исследованы теоретические и правовые вопросы, касающиеся процессуальных полномочий следователя при осуществлении производства по уголовному делу, а также реализации правового института процессуальной самостоятельности. На основе произведенного анализа собранных материалов сформулирован вывод о недостаточной регламентации возможности следователя реализовать процессуальную самостоятельность. Обоснованы соответствующие предложения по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: следователь, прокурор, руководитель следственного органа, предварительное следствие, процессуальная самостоятельность, указания по уголовному делу.

Согласно положениям современного уголовно-процессуального законодательства, существует исчерпывающий перечень специальных государственных органов и должностных лиц, которые наделены полномочиями осуществлять предварительное расследование по уголовным делам. Одним из таких должностных лиц является следователь.

Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В этой связи названное должностное лицо обладает рядом процессуальных прав, а именно: возбуждать уголовное дело в порядке,

установленном УПК РФ, принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности, давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и т. д.

Такой широкий спектр полномочий указывает, что на стадии предварительного расследования названному участнику уголовного судопроизводства отведена очень важная роль. Об этом свидетельствует и наличие у него достаточной процессуальной самостоятельности, в чем можно убедиться, рассмотрев более детально п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где сказано, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий [1].

Справедливости ради необходимо отметить, что в этой же норме уголовно-процессуального закона регламентированы пределы такой процессуальной самостоятельности следователя: «...за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [1].

В этой же связи целесообразно обратить внимание на положения п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, из которых усматривается, что прокурор наделен определенными полномочиями по ограничению процессуальной самостоятельности следователя. Это проявляется в его компетенции по принятию следующих правовых решений: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или уточнения обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Таким образом, можно заметить, что при производстве по уголовному делу процессуальная самостоятельность следователя ограничивается сразу несколькими субъектами уголовного процесса: судом, прокурором и руководителем следственного органа [1].

Для разрешения вопроса о том, имеется ли необходимость расширения процессуальной самостоятельности следователя, прежде целесообразно рассмотреть сущность понятия процессуальной самостоятельности. По мнению Пилипенко М.В., всех авторов данного определения можно классифицировать в 3 группы: в первую входят те, кто считают, что процессуальная самостоятельность следователя выражается в самостоятельном направлении хода расследования, принятии процессуальных решений; однако при этом такая самостоятельность ограничивается различными субъектами уголовного судопроизводства. Данная группа, как мы видим, основывается на положениях ст. 38 УПК РФ.

Во вторую группу включены авторы, связывающие процессуальную самостоятельность следователя с его правом на выражение и защиту своего мнения, к которому он пришел на основании закона и внутреннего убеждения. В третью группу вошли те, кто утверждает, что следователь, как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие, вообще не обладает процессуальной самостоятельностью, так как над законностью деятельности следователя осуществляется ведомственный контроль и прокурорский надзор [2, с. 146–151].

По нашему мнению, под процессуальной самостоятельностью следователя следует понимать его конкретные права (например, оценивать доказательства на основании внутреннего убеждения) и обязанности, (адекватно и эффективно направлять ход следствия), возникающие в ходе предварительного расследования, а также решения, (например, проведения конкретных следственных действий: очная ставка, допрос) принимаемые для достижения целей уголовного судопроизводства.

Однако, к сожалению, как было сказано выше, законодатель частично ограничил названную самостоятельность наличием соответствующих полномочий сразу у 3-х субъектов уголовного судопроизводства. В таких условиях следователю крайне сложно реализовать возложенные на него задачи по производству всестороннего, полного и объективного предварительного

следствия и принимать необходимые правовые решения и самостоятельно производить процессуальные действия. На практике нередко это влечет за собой нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и затягивание процессуальных сроков. В этой связи наибольшее опасение вызывают ситуации, связанные с возникновением между надзирающим прокурором и руководителем следственного органа межведомственного конфликта, заложником которого невольно становится следователь.

В силу изложенных обстоятельств представляется целесообразным прокурорский надзор в отношении деятельности следователя рассмотреть более детально. Здесь заслуживает внимания мнение П.М. Стольников, который считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство отличается некоторыми пробелами в вопросе соотношения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя. В качестве примера он рассматривает положения п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которым в рамках реализации своих полномочий прокурор правомочен отменить процессуальные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и о приостановлении предварительного следствия.

Также П.М. Стольников справедливо отметил, что законодатель не предложил каких-либо критериев, ориентируясь на которые, прокурор может отменить обжалуемое постановление следователя. Вследствие этого на практике достаточно часто возникают ситуации, связанных с формальной отменой прокурором решений следователя, когда изначально презюмируется незаконность действий следователя.

В данном случае усмотрение следователя, реализуемое в соответствии с действием института процессуальной самостоятельности и оформленное в соответствующем процессуальном решении, вступает в противоречие с усмотрением прокурора, реализуемым им в порядке осуществления прокурорского надзора [3, с. 351–353].

Между тем, еще теоретики советского уголовного процесса отмечали, что «надзор прокурора за проведением предварительного следствия не может и не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя» [4, с. 50]. Также предусмотренный законодателем правовой механизм реагирования следователя на решение прокурора нельзя признать эффективным. Если прокурор возвращает следователю уголовное дело для производства дополнительного следствия, последний лишь наделен правом с согласия руководителя следственного органа обжаловать данное решение прокурора вышестоящему прокурору (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ). На практике следователи крайне редко пользуются этой возможностью, поскольку, как правило, вышестоящий прокурор лишь отправляет в следственный орган формальный отказ в удовлетворении обжалуемых следователем требований [3, с. 351–353].

Что касается ведомственного контроля, то тут согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет право: давать следователю письменные указания, обязательные к исполнению; давать указания о производстве отдельных следственных действий; о привлечении лица в качестве обвиняемого и т.д. Указания названного руководителя могут быть следователем обжалованы руководителю вышестоящего следственного органа. Однако и в этом случае следователи редко используют свои права, потому что о результатах своей работы они ежедневно докладывают своему руководителю, который в устной форме дает указания о направлении хода расследования и необходимости проведения того или иного процессуального действия. В результате не исполняется требование ч. 3 ст. 39 УПК РФ о даче руководителем следственного органа письменных указаний по уголовному делу, что в свою очередь приводит к фактической невозможности со стороны следователя обжалования данных указаний в случае несогласия с ними.

Другой причиной отсутствия практики обжалования указаний руководителя следственного органа является ведомственная (административная) подчиненность следователя своему непосредственному

начальнику. Подобные действия следователя вне зависимости от того прав он или нет, могут в дальнейшем негативно отразиться на его дальнейшей службе. В силу изложенных обстоятельств можно констатировать, что процессуальная и административная зависимость следователя от руководителя следственного органа свидетельствует лишь о юридическом закреплении его процессуальной самостоятельности [2, с. 146–151].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в деятельности следователя, несмотря на кажущуюся свободу выбора действий, существуют слишком большие ограничения. Чтобы их преодолеть и сделать работу следователя более продуктивной и плодотворной, представляется целесообразным детально изложить диспозицию п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а именно: указать конкретные критерии, ориентируясь на которые прокурор имеет право отменить постановления следователя; а также регламентировать процедуру обжалования устных указаний руководителя следственного органа или обязать его такие указания по уголовному делу давать только в письменной форме.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч.1). Ст. 4921.

2. Пилипенко М.В. О проблемах процессуальной самостоятельности следователя. III Международная студенческая научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения» (Курск, 15 апреля 2016г.). Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016.

3. Стольников П.М. Проблемы реализации следователем процессуальной самостоятельности: Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николука «Современное уголовно-процессуальное право России: уроки

истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2016.

4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. М.: Наука, 1970.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1